

К 860-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЧИНГИСХАНА
(1162–1227)

АЛЕКСАНДР
МЕЛЕХИН

ЧИНГИСХАН

ВЕРХОВНЫЙ ВЛАСТИТЕЛЬ
ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

МОСКВА
2023

УДК 929(517.3)
ББК 63.3(5)-8
М47

Мелехин, Александр Викторович.
М47 Чингисхан. Верховный властитель Великой степи / Александр Мелехин. — Москва : Эксмо, 2023. — 464 с. : ил. — (Подарочные издания. Всеобщая история).

ISBN 978-5-04-171450-5

Жизнеописание Чингисхана, его подвиги и свершения неизбежно ставят перед читателем вопрос: кем же был Чингисхан? Не лишенным талантов дикарем? Кровожадным правителем? Гением, опередившим свою эпоху?

Из этой книги вы узнаете, каким человеком был Чингисхан, чего он жаждал и чего боялся, как стал непобедимым воином и мудрым правителем целой империи, которую лично собрал воедино во главе своего войска.

УДК 929(517.3)
ББК 63.3(5)-8

ISBN 978-5-04-171450-5

© Мелехин А.В., текст, 2022
© Мелехин А.В., фото, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Глава первая. ПРАРОДИТЕЛИ	17
Глава вторая. РОДИТЕЛИ	42
Глава третья. РОЖДЕНИЕ И ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЖИЗНИ ТЭМУЖИНА (1162—1171 гг.)	48
Глава четвертая. «БЛИЗКИЕ ЛЮДИ — СКОРПИОНЫ...» (1171—1178 гг.)	63
Глава пятая. «ПРИШЛИ МЫ ОТОМСТИТЬ...» (1178—1179 гг.)	80
Глава шестая. «НА ХАНСКИЙ ПРЕСТОЛ ВОЗВЕДЕМ МЫ ТЕБЯ...» (1180—1189 гг.)	90
Глава седьмая. СРАЖЕНИЕ «ТРИНАДЦАТИ КУРЕНЕЙ» (1190—1196 гг.)	111
Глава восьмая. «В ИХ УБИЕНИИ МЫ СОУЧАСТВОВАТЬ ДОЛЖНЫ!» (1196—1198 гг.)	120
Глава девятая. «СКРЕПИВ ДРУЖЕСТВО СВОЕ ВЗАИМНОЙ КЛЯТВОЙ...» (1198—1200 гг.)	129

Содержание

Глава десятая. «ТАЙЧУДЫ БЫЛИ ВСЕ ЕЩЕ СИЛЬНЫ...» (1200—1202 гг.)	140
Глава одиннадцатая. «ПОКОНЧИТЬ С НИМИ НАВСЕГДА...» (1202 г.)	152
Глава двенадцатая. ИЗБИЕНИЕ ХЭРЭЙДСКОГО НАРОДА (1202—1203 гг.)	159
Глава тринадцатая. «НА НАЙМАНОВ РАТЬЮ МЫ ПОЙДЕМ...» (1204—1205 гг.)	177
Глава четырнадцатая. «ВСЕВЫШНИЙ ТЭНГРИ ВСЕ РЕШИЛ ЗА НАС...» (1205 г.)	196
Глава пятнадцатая. «ВОЛЕЮ НЕБЕСНОГО ОТЦА Я СТАЛ ВЛАДЫКОЙ!» (1206 год)	202
Глава шестнадцатая. «ВЕЛИКАЯ ЯСА»: СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ИМПЕРСКОГО ПРАВА.	228
Глава семнадцатая. «...ПРИЗВАЛ ИХ К ПОДЧИНЕНИЮ...» (1206—1210 гг.)	267
Глава восемнадцатая. «...Я ДОМОГАЮСЬ ИХ КРОВИ, ЛИШЬ МСТЯ...» (1210—1216 гг.)	283
Глава девятнадцатая. «ИХ ВОЗМЕЗДЬЕ ДОЛЖНО НАЙТИ...» (1215—1218 гг.)	328
Глава двадцатая. «МОЛВИ НАМ СЛОВО ЗАКОНА» (1218 г.)	350
Глава двадцать первая. «ЕСЛИ ТЫ ТВОРИШЬ ЗЛО, ТЫ САМ НАКАЗЫВАЕШЬ СЕБЯ; ОКО СУДЬБЫ НЕ ДРЕМЛЕТ» (1218—1223 гг.)	368

Глава двадцать вторая. «СЛОВА ТВОИ Я ВЛОЖИЛ В СЕРДЦЕ...» (1222—1223 гг.)	414
Глава двадцать третья. ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ (1223—1225 гг.)	421
Глава двадцать четвертая. «Я УХОЖУ ЗА ИМЕНЕМ И СЛАВОЙ» (1225—1227 гг.)	428
Заключение. НАСЛЕДИЕ И НАСЛЕДНИКИ ЧИНГИСХАНА	445

ПРЕДИСЛОВИЕ

Память о герое – его вторая жизнь.

МУТАНАББИ¹

*Издавна, как осуществляется
бег времени, последнее вырывает
из рук человека слова о прошлом.*

РАШИД АД-ДИН²

Талант военного строителя и полководческий гений Великого Монгола уже давно общепризнанны. Но Чингисхан, как *выдающийся организатор, государственный деятель, законодатель, мудрый политик, гениальный дипломат*, вне монголоведческого сообщества до сих пор практически неизвестен. Восполнить этот пробел, показать масштабность и многогранность деятельности Чингисхана и должна эта книга.

Мы прекрасно осознаем, что «как бы ни были гениальны его способности, Чингисхан был сыном своего времени, сыном своего народа, поэтому его и надо рассматривать действующим в обстановке своего века и своей среды, а не переносить его в другие века и другие места земного шара»³.

Поэтому, прежде всего, мы попытались реконструировать условия материальной и социальной жизни общества монгольских кочевников XII—XIII вв., являвшиеся источником происхождения мировоззрения Чингисхана, и главное, воссоздать подлинную духовную атмосферу той

¹ Абу-т-Тайба аль-Мутанабби (915—965) — прославленный арабский поэт X в. Цитируется по книге: Джувейни А. М. «История завоевателя мира». М., ООО «Издательский дом МАГИСТР-ПРЕСС», 2004. С. 5.

² Рашид ад-дин. «Сборник летописей», Т. 1, кн. 1. М., НИЦ «Ладомир», 2002. С. 65.

³ Владимирцов Б. Я. «Чингисхан» // «Владимирцов Б. Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов». М., ИФ «Восточная литература» РАН, 2002. С. 205.

эпохи, отразившую важнейшие черты мировоззрения нашего Героя и его соплеменников.

Это было крайне важно потому, что мировоззрение Чингисхана сформировало жизненные ценности, идеалы и принципы нашего Героя, определило религиозные убеждения, правовые и моральные нормы поведения, которыми он руководствовался по жизни, а все это взятое вместе обусловило его жизненные цели, сформулированную им государственную идеологию и осуществленные Чингисханом в рамках этой идеологической доктрины деяния.

Через мировоззренческую систему Чингисхана, ставшую лейтмотивом, доминирующим началом жизнедеятельности нашего Героя, через его «деяния, поступки и приказы», «по отдельным сохранившимся до нас его изречениям и по общему характеру всех его установлений»¹ на фоне наиболее значимых исторических событий эпохи Чингисхана (объединение всех монголоязычных народов, создание единого монгольского государства, продолжение объединения вокруг себя монгольских и тюркских кочевников, на основе идеи Пан-Номадизма, т. е. создания Империи кочевников) мы осуществили реконструкцию процесса формирования «идеологической основы царства Чингисхана и... идейной сущности его государственной теории»², которым он «придавал не меньше значения, чем превосходству военных сил»³.

И наконец, основываясь на документальных свидетельствах современников Чингисхана и летописцев последующих столетий, а также на исторических рассказах, сказаниях, легендах, преданиях, которые передавались изустно, собирались, накапливались и сохранялись для грядущих поколений в памяти разных народов, мы подробно, документально подтвержденно повествуем о деяниях, осуществленных Чингисханом в рамках провозглашенной им государственной идеологии — монгольского тэнгэризма или доктрины «всемирного единодержавия».

* * *

Не ставя под сомнение любой другой путь исследования выбранной нами темы, в данной книге приоритет отдан *истории фактов, событий, происшествий эпохи Чингисхана и его собственной жизни*. Ибо «документы — это самые богатые жилы для добычи знания», а «...объемная история может быть восстановлена только тогда, когда историк сопоставит результаты как можно большего ко-

¹ Трубецкой Н. С. «Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока» // «Наследие Чингисхана». М., 1999. — режим доступа: http://www.odinblago.ru/filosofiya/trubeckoy/trubeckoy_ns_vzglyad_na_chast_I/.

² Там же.

³ Бира Ш. «Тэнгэризм». М., журнал «Век глобализации», № 1 2009. С. 152—154.

личества источников. Безупречный результат не будет никогда, но каждый отдельный угол зрения, каждый отдельный исследовательский прием и метод помогают лучше высветить части, которые все вместе составляют целое»¹.

Исходя из этого, мы стремились, во-первых, сделать достоянием широкого круга читателей «без всяких изменений, переделок и вольностей» обширный материал о всех важнейших событиях жизни Чингисхана, дающий пищу для размышлений о времени и народе, его породивших, о многогранной и цельной личности, могучих дарованиях нашего Героя, его мировоззрении, государственной идеологии и деяниях, и, наконец, о месте, занимаемом в истории человечества Чингисханом, который, по словам современников, «...имел важные замыслы серьезной глубины... чьи удивительные свершения — исключительны, их следы — многочисленны...»² и, во-вторых, приблизить нас, людей XXI века, к живому Чингисхану, помочь изжить ходячие представления о нем как о «гениальном», но все же «дикаре» и создать у каждого читателя свое собственное представление о нашем Герое.

Цель, которую автор поставил перед собой, определила принципы отбора документального и исследовательского материала и способ его подачи.

Начнем с источников. Сразу отметим, что, если для специалистов, ученых-востоковедов монгольские, китайские, тюркские, персидские, русские, армянские, грузинские, западноевропейские источники, использованные в нашей документальном жизнеописании, не станут откровением, то для абсолютного большинства читательской аудитории они малодоступны. Забегая вперед скажу, что в этой книге использованы практически все основные, признанные мировым монголоведением и, в частности, мировым чингисхановедением источники разных народов мира, в которых в той или иной мере повествуется об истории жизни Чингисхана.

При отборе документального материала автор руководствовался подсказанной Л. Н. Гумилевым в его книге «В поисках вымышленного царства» «панорамной методикой»³: с помощью созданного воображением ученого историоскопа, дающего различные степени приближения, собирались материалы, повествующие о зарождении и развитии монгольской нации и культуры, о славных прародителях нашего Героя, далее материалы, непосредственно связанные с его эпохой, с борьбой и войнами между различными племенами и союзами племен за господство в Степи, и, наконец, на этом фоне важнейшие факты и события жизни Чингисхана.

¹ Дэвис Н. «История Европы». М., издательство «АСТ», Транзиткнига, 2004. С. 4.

² «Юань ши» // Храпачевский Р. П. «Военная держава Чингисхана». М., ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ВЗОИ», 2004. С. 477.

³ Гумилев Л. Н. «В поисках вымышленного царства». СПб., «Абрис», 1994. С. 17—21.

Вопрос выбора документального материала связан с проблемой достоверности используемых источников и почерпнутых из них сведений. Думается, читателю будет небезынтересно прочесть мнение по этому вопросу автора одного из важнейших источников по истории Монголии и истории Чингисхана «Сборника летописей» («Джами' ат-таварих»), крупнейшего летописца XIV века Рашид ад-дина¹.

Итак, персидский летописец писал: «...*Летописи столь разных народов и длительных времен, безусловно, не могут быть (вполне) верными, и повествования, которые имеют в них место и будут иметь, не равноценны и не во всем согласны.*

Во всяком случае, каждый рассказывает так, как это последовательно, по традиции, дошло до него или он слышал это путем (тех или иных) известий.

Много было (и таких случаев), когда повествователь вводил в свое изложение, сообразно своему сердечному желанию, преувеличение или уменьшение...

И поскольку это так, (то) если историк думает, что он пишет нечто такое, что (уже) признано за истину и невыразимо (точно), то (в пользу этого) он совершенно не сможет привести ни одного повествования, (подтверждающего такое его предположение), ибо все то, на что он бы сослался, было бы, (самое большее), рассказом группы (каких-либо) великих людей, которые были очевидцами сего (факта), или основывалось бы на передаче от других, или (наконец) вычитано (им) из книг древних. А это при всех положениях, как упомянуто, есть источник разногласий.

Если же по этой причине (историки) перестанут писать и устно излагать (исторические сведения), думая: “не дай бог, чтобы люди критиковали их, и они бы им не понравились”, — то во всяком разе все истории, известия и положения, (имеющие место в) мире, были бы заброшены, и все люди были бы лишены (приносимой ими) пользы...»²

Интересен подход к проблеме достоверности источников и нашего соотечественника, писателя В. В. Вересаева (1867—1945), который, рассказывая о своей книге «Пушкин в жизни», писал: «Многие сведения, приводимые в книге, конечно, недостоверны и носят все признаки слухов

¹ Видный политический деятель монгольского государства иль-ханов, ставший крупнейшим персидским историком XIII—XIV веков, Рашид ад-дин (1247—1318) — автор фундаментального летописного свода «Сборника летописей» по истории монголов и основанных ими государств, а также по всемирной истории — истории мусульманских и немусульманских государств. Рашид ад-дин «...жил в эпоху процветания монгольского владычества, весьма близкую ко времени вступления монголов на историческую арену...; имел возможность заимствовать свои повествования чуть ли не из первых рук... Даже китайские летописи, столь богатые сведениями о народах и событиях Средней Азии, уступают первенство Рашид ад-дину...» («Сборник летописей. История монголов: сочинение Рашид ад-дина». СПб., 1868 // «Чингисиана. Свод свидетельств современников». М., «Эксмо», 2009. С. 500).

² Рашид ад-дин. «Сборник летописей», Т. 1, кн. 1. М., НИЦ «Ладомир», 2002. С. 49.

и сплетен, легенды. Но ведь живой человек характерен не только подлинными событиями своей жизни, — он не менее характерен и теми легендами, которые вокруг него создаются, теми слухами и сплетнями, к которым он подает повод. Нет дыма без огня, и у каждого огня свой дым... О Диккенсе будут рассказывать не то, что о Бодлере, и пушкинская легенда будет сильно разниться от толстовской»¹.

И подход к этой проблеме средневекового персидского летописца, знатока истории монголов и истории жизни Чингисхана, Рашид ад-дина и суждение создателя жанра документального романа в русской литературе В. В. Вересаева были чрезвычайно важны для автора настоящего жизнеописания Чингисхана при сборе документальных материалов. Именно поэтому среди источников нашего повествования, помимо летописей, исторических хроник, историко-литературных памятников, присутствуют фольклорные материалы (легенды, предания VIII—XIII вв.), записки иностранных путешественников, дипломатов, христианских миссионеров, побывавших в Великом Монгольском Улусе в эпоху Чингисхана и его ближайших потомков.

Использованные нами разнообразные источники объединяют главный Герой и Эпоха, о которых в них повествуется. Но эти произведения во многом и отличаются друг от друга.

Во-первых, конечно, отношением их авторов к Чингисхану и его деяниям.

Во-вторых, их авторами, помимо монголов, являются и представители народов, которых Чингисхан завоевал или с которыми монголы вхо-дили в сношение.

И, наконец, отличаются друг от друга национальные культуры народов, которые они представляют, эстетические цели, которые авторы ставили перед собой и которые определили стиль и жанр их трудов, использованные ими литературные средства их родного языка.

С одной стороны, это многоголосие, разноречие, стилистическое и жанровое смешение, характерные для нашего документального жизнеописания, несколько усложняют ее прочтение, с другой стороны, благодаря труду переводчиков сохраняют национальный колорит средневековых литератур и устного народного творчества, позволяют прочувствовать неповторимый дух той далекой эпохи.

Есть и еще одна трудность, с которой неминуемо столкнулись бы читатели. Дело в том, что авторы наших источников по-разному писали имена героев нашей документальной биографии, названия монгольских родов и племен и географические названия, а переводчики этих источников на русский язык по-разному транскрибировали их.

¹ Цитируется по книге: *Гусяров Е., Карпунин О.* «Лермонтов в жизни». Калининград, издательство «Янтарный сказ», 1998. С. 9.

Причину этого объяснил выдающийся отечественный востоковед В. В. Бартольд (1869—1930) в предисловии к книге С. Лэн-Пула «Му-сульманские династии»: «Транскрипция, одинаково точно передающая восточное правописание и произношение, немислима, так как одни и те же буквы азбуки, принятой всеми восточными народами, у различных народов произносятся различно»¹.

Для идентификации персонажей и мест, где происходили важнейшие события жизни нашего Героя, после соответствующего названия в скобках дается вариант написания имени того или иного героя или названия той или иной местности по каноническому оригиналу «Сокровенного сказания монголов»², (когда таковые в нем имеются), подготовленному группой монгольских ученых под руководством доктора А. Цанжида³.

* * *

Неискушенного читателя на пути проникновения в тайну такого человеческого феномена, каким был Чингисхан, ждут различные трудности понимания незнакомого ему исторического, литературного, фольклорного, этнографического материала, относящегося к VIII—XIII векам.

И чтобы помочь читателю не только увидеть панорамную картину интересующей нас эпохи, ставшей полем битвы племен, народов, государств, поприщем для соперничества великих людей, среди которых Чингисхану было предопределено возвыситься над всеми, но и разобраться в разноречивом многоголосье эпохи, во всех перипетиях, которые испытал наш Герой на многотрудном, жизненном пути, в структуру книги введены многочисленные «своеобразные островки на пути хронологического потока событий».

Это — комментарии, выводы, гипотезы ученых-востоковедов с мировым именем, которые своими авторитетными мнениями помогают понять читателю различные факты жизни Чингисхана или позицию того или иного средневекового летописца в отношении конкретных исторических событий, а зачастую, это — попытки восстановить недостающие

¹ Цитируется по книге «История монголов». М., АСТ, Транзиткнига, 2005. С. 6.

² «Сокровенное сказание монголов» (1240 г.) является одним из столпов мировой культуры и словесности, единственный имеющийся в нашем распоряжении художественно-исторический памятник монголов первой половины XIII века. Временные рамки, в которые заключены события, отраженные в этом памятнике, составляют 500 лет: от середины VIII до середины XIII века. «Сокровенное сказание монголов» повествует о роде, из которого вышел Чингисхан... представляет собой цепь эпических сказаний, переработанных с заданием — целью сделаться заветным преданием дома Чингисхана, его «историей» (Владимирцов Б. Я. «Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм» // Владимирцов Б. Я. «Работы по истории и этнографии монгольских народов». М., ИФ «Восточная литература» РАН, 2002. С. 306).

³ «Монголын нууц товчоо» («Сокровенное сказание монголов») (на монг. яз.). У.-Б., 2004.

звенья в хронологии жизни нашего Героя, выяснить, «... что из сообщаемого автором — правда, что им опущено и как было на самом деле...»¹

Кроме того, автор документального жизнеописания Чингисхана, часто цитируя своих коллег, хотел таким образом познакомить читателя с исследованиями в области чингисхановедения наших современников, которые, восприняв «правило и обычай мудрецов и ученых» средневековья, изучают их летописи и сказания, «чтобы посредством этого остались навсегда на страницах времени повествования о знаменитых государях и счастливых властителях, чтобы (вся история) от начала до конца стала известной и понятной как знатным людям, так и простонародью; чтобы достопримечательные положения и важнейшие происшествия и события, имевшие место во время возникновения монгольского государства, не исчезли и не изгладились (из памяти последующих поколений) по прошествии дней, месяцев и годов, чтобы они не стали скрытыми за завесой тайн»².

Среди востоковедов, с мнениями которых мне хотелось бы познакомить читателей, есть много и монгольских ученых. Следует признать, что современная монгольская Чингисиана российским читателям неизвестна. Впрочем, до начала 90-х годов прошлого века ее просто не существовало. Это, по меньшей мере, кажется странным. Кому, как не самим монголам, писать о своем великом предке.

Почти 70 лет по разным, в основном идеологическим причинам эта тема в самой Монголии была под запретом. И только в последние 30 лет в стране начался «бум» чингисхановедения: издаются летописи, монографии, романы, повести, создаются спектакли, кинофильмы о Чингисхане. В них в той или иной интерпретации нашли свое отражение многочисленные легенды, исторические предания, героические сказания монголов о своем великом предке.

Заметим, что исторические хроники, как правило, содержат «нагие происшествия без соприкосновенных к ним обстоятельств». Монгольские ученые, как и их иностранные коллеги, «входят в подробности событий», но в отличие от многих иностранных востоковедов, монгольские исследователи делают это в «монгольском духе», показывая Чингисхана «сыном своего времени, сыном своего народа, действующим в обстановке своего века и своей среды».

Благодаря этому пропитанное «ароматом степи» документальное жизнеописание Чингисхана ломает стереотипные представления о Чингисхане: наш Герой предстает перед нами как цельная личность с собственной жизненной философией, глубокой верой и озарением, с неподдельными человеческими чувствами.

¹ Гумилев Л. Н. «В поисках вымышленного царства». СПб., «Абрис», 1994. С. 12.

² Рашид ад-дин. «Сборник летописей», Т. 1, кн. 1. М., НИЦ «Ладомир», 2002. С. 65, 68.